

ПРИМЕТЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ИСКУШЕНИЯ МОДЫ

Лариса ИСАРОВА

ЭТОТ театр пережил немало эволюций. Во время войны и в первые годы после войны он был театром романтическим. Хотя и не чуждался иронии, философских проблем, даже сатиры.

До сих пор вспоминается блестящая работа Беренева и Гуацциной в пьесах Ибсена и Ростана. До сих пор не забыты спектакли, в которых играли Бирман и Восси. До сих пор можно поражаться, как быстро драматургия Горбатова и Симонова с помощью Театра имени Ленинского комсомола завоевала самых разнообразных зрителей, от подростков до фронтовиков.

Потом театр пережил длительный период упадка. Он стал театром «ширпотреба». На спектакли ходили приезжие и те москвичи, которым негде было «убить время»...

Несколько лет назад на сцену театра вышли молодые люди наших дней, современная советская драматургия заняла почетное место на афише. И все-таки некоторые постановки у меня вызывают чувство тревоги.

Последние спектакли Театра имени Ленинского комсомола как будто подчинены одному замыслу: показать крохотного маленького человека. Пассивно принимающего обиду, духовно просветленного. И всегда мечтающего о счастье. Чистом. Настоящем. О счастье жить по-своему.

С редкой последовательностью этому замыслу служат последние четыре постановки. Даже в тех случаях, когда пьеса не полностью укладывается в эту схему, ее слегка «поворачивают» в нужную направленность.

Вот два спектакля, поставленные по пьесам драматурга Э. Радзинского, оба посвящены молодежи: «Сто четыре странницы про любовь» и «Снимается кино».

Девушки, борщеводница и продавщица шляпного магазина, влюбляются в случайных знакомых. Смело отдаются чувству, ничего не требуя от современных Ромео. Инженер и кинорежиссер — «творческие» натур. Девушки по-матерински мудры и по-женски шустры. В конце концов их беззаветная любовь перерождает молодых людей.

В «Судебной хронике» Я. Волчека на сцене проходит судебный процесс. Обвиняются два хулигана, в пьяной драке обвинившие случайного прохожего. Обвиняемые и их друзья много теоретизируют: диалог мы вводим за шестьдесят, зато ночью — холодея жизни. Они считают, что в XX веке мальчишки утверждают себя через драки, а девушки не должны быть «старомодными», потому что все равно у людей нет «бога в душе».

В спектакле «Аттракционы», поставленном по киносценарию А. Володина, в первом действии мы видим молодого зубного врача, у которого был талант, одаривать зубы без боли. В результате проносов завистников он ушел преподавать в техникум. И только любовь вернула ему мужество и талант. Во втором действии некий фокусник оказался филантропом. Он ходил в общепит и студентам, развлекал их и подкармливал. Потом женился, и жена попыталась его перероспитать, сделать более практичным. Но фокусник был неспособен, и жена смирилась...

К сожалению, в «Аттракционы» философские притчи Володина нарочито выпрямлены и «децифрованы». Герои его страдают, опутанные по существу то буффорскими обстоятельствами, они страдают из-за шаржируемых врагов. И эти шаржи-маски так развлекают зрителя и так воодушевляют актеров, что совершенно забывается лирическая основа киносценария Володина...

НА МНОГИЕ спектакли Театра имени Ленинского комсомола трудно достать билеты. У входа в театр толпятся желающие. Больше всего — молодые. Старшие школьники и младшие студенты.

Девушки восхищаются «аттракционными» чувствами героев Радзинского. Восхищаются правдоподобием ситуаций, воспевающих сентиментальными развязками, каскадами остроумия, которые щедро сыплются со сцены.

И почему-то никто не удивляется тому, как унижены героини этих пьес в поисках счастья. Как крохотно мнятся они с открыто потребительским отношением к молодым людям, соглашаясь, чтобы их любовь развивалась тайно...

А ведь настоящих препятствий для чувства у героев, по существу, нет. Кто мешает герою пьесы «Сто четыре странницы про любовь» жениться на героине? Разве что его неверие в ее «порядочность». Ничто не мешает кинорежиссеру в «Снимается кино...» уйти от опостылевшей жены, кроме инерции и страха, что через десять лет его престарелая продавщица станет такой же, как жена...

Создается впечатление, что постоянный зритель Театра имени Ленинского комсомола считает, будто маленький человек не может не страдать в любви. Не думаю, что именно это хотел подчеркнуть Радзинский, но театр именно так расставил акценты.

ЗАМЕТКИ О СПЕКТАКЛЯХ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

«Судебную хронику» я смотрела во Дворце культуры имени Горькова. Пришла туда местная публика, рабочая молодежь. Редкие посетители театров и страстные любители кино и футбола. Некоторые юнцы явно восторжественно «откровениями» обвиняемых. Принимали их за героев. Тем более, что бравада хулиганов на сцене не получила достойной отповеди: хулиганы до конца спектакля ни в чем не сошались...

Конечно, театр не рассчитывал на подобную реакцию зала. Скорее всего, в спектакле сказалося недостаточное осмысление и драматургом, и постановщиками тех явлений, которые породили среди рабочей молодежи так явную наплев, как Мокшина и Саженцев. Никто так не труслив внаезде с законом, как тот, кто нападает на слабейшего. И вот если бы театр показал, как обвиняемые трусят и толкают друг друга, чтобы смягчить свою вину, вряд ли бы юнцы в зрительном зале могли сочувствовать этим «героям». Скорее, они бы все-таки задумались над тем, что привело этих парней на сцену подсудимых. Их руки были заняты. Они имели все возможности сыграть есть и прилично одеваться. Их головы постарались занять учебой. А души? Что наполнило их души?

Спектакль не дает ответа на эти вопросы. Он даже не ставит их. Обвиняемые мелки и жестоки просто потому, что мелки и жестоки...

...Даже самые преданные друзья Театра имени Ленинского комсомола растерянно пожимали плечами после «Аттракционов». Спектакль поставлен как капустник в студенческом клубе. Немного шаржа, немного трагедии и немного пантомимы. Но если клоунада Чарли Чаплина и Марселя Марсо не унижала маленького человека, если их герои всегда оказывались Героем в самых трудных обстоятельствах, то в спектакле «Аттракционы» маленький человек изображается поистине «маленькими», даже внешне чуть ли не придурковатым. Может ли из-за него зритель страдать, переживать?

Кстати, интересно отметить, что круг зрителей Театра имени Ленинского комсомола все его собственными силами очень узок. На гастроль «Снимается кино...» шло в полупустых залах, «Аттракционы» не собрали и двадцати процентов зрителей, а «Судебную хронику» после первого же спектакля публика почти перестала посещать.

Конечно, можно желать, чтобы театр все-таки являлся и угождал всем вкусам. Но неудачные гастроль Театра имени Ленинского комсомола — тревожный симптом.

ЗА КОГО же и против кого воюет Театр имени Ленинского комсомола? Кого и как обвиняет? Плохо запоминаются главные герои во всех последних спектаклях. Судья (артистка В. Дуткина) в «Судебной хронике» — молодая элегантная дама — ведет себя с обвиняемыми весьма нерешительно, и трудно поверить, что она в конце осмелевает прервать процесс и взять под стражу сына полковника милиции. Общественный обвинитель (артист Ю. Колычев) суевел и откровенно глумоват в своих поверхностных вопросах и комментариях.

В спектаклях Радзинского главные герои удивительно безвольны и истеричны, они чем-то даже напоминают тех «лишних» людей, о которых писал Чернышевский еще сто лет назад: «Без приобретения привычки к самостоятельному участию в гражданских делах, без приобретения чувства гражданского ребенка мужского пола, выходящая, делается существом мужского пола средним, а потом пожимая плечом, но мужичиной он не становится или по крайней мере не становится мужичиной благородного характера».

Никакое следование приметам моды, никакие поиски современности не делают из героев Личности, пока они живут только для себя, пока они воюют с выдуманными фантамами.

Героиню же, блестяще сыгранную О. Яковлеву и И. Печериным, весьма относительно можно считать положительными. Не из-за их «аморальности», а из-за их человеческой порядочности...

С кем же воюют режиссеры и актеры Театра имени Ленинского комсомола за счастье маленького человека?

В «Аттракционы» — с завистниками во врачебном мире и безвольными администраторами, в «Снимается кино...» — с представителем главы, с беспричинным редактором и кинокритиком, в «Судебной хронике» — с лейтенантом ГАИ, с прекраснородушной журналисткой, с женой полковника милиции и с прокурором, который всечески пытается замаять неприятное судебное дело. Но ни в одном из спектаклей я не почувство-

вала откровенного, страстного гнева, гражданского темперамента, активного отношения ко всему происходящему. Зато как услывни противники и как мало подлинной глубины за шквалами «современных» остроумных постановках!

Конечно, и в этих спектаклях есть настоящие актерские удачи. В «Судебной хронике» нельзя не восхищаться Надеей Антоновой (артистка Н. Гошева). Гошева показывает, что ее Надя — не холодная героиня, просто она очень чистый и открытый человек. И ней не пристает грязь, хотя она выросла и живет в том же дворе, что и хулиганы. Трудно забыть и колоритные фигуры Спиридонова, участкового уполномоченного (артист Д. Гошев) и лейтенанта ГАИ Сарычева (артист В. Корешкин). Выразительно и точно рисует артист А. Зорев наглого юнца Бабичева, закономерно подлеца, убежденного в своей безнаказанности, проповедующего, что есть люди, которых бьют вояжи и которые бьют ногами.

В спектакле «Снимается кино...» боль и горечь отображает в душе образ Надежды Леонидовны (в исполнении С. Гуацциной) — старой актрисы, осмеянной сторонниками «модного» искусства. Млжно шаржирует свою Девушку из массовки Н. Кузьмина. Хорошо и А. Пелевина, и А. Восси, и В. Соловьева, неизменно углубляющие все роли, которые исполняют. Великолепен комедийный актер Л. Каневский. Мгновенно выявляет ситкомный зал артистка В. Булгакова, чье дарование могло бы особенно щедро раскрыться в спектаклях о подростках.

Да и в «Аттракционы» есть определенные актерские находки... Но это главным образом детали, частности, гротескные зарисовки. А как трудно вспомнить потом образ хоть одного положительного героя последних спектаклей Театра имени Ленинского комсомола.

КАК же режиссеры решаются спектакли на сцене театра? «Судебная хроника» — по идее драматурга — спектакль-диспут. А следовательно, он должен решаться строго, сдержанно, на большом внутреннем напряжении при минимальном использовании внешних средств. Ни драматурги, ни театр, очевидно, не ставили своей «сверхзадачей» осмеять судопроизводство.

Но если так, то зачем было в этот спектакль вводить элемент буффонады? В суде ядрут все делают производственную гимнастику в плясовом ритме, а первое действие кончается всеобщим пританцовыванием!

Отступая этой буффонадой не очень умных героев «Судебной хронике», режиссер, однако, некоторые моменты решает очень намерло. Особливо те, где мог бы сильнее прозвучать гражданский темперамент театра. В первую очередь — допросы Мокшина и Саженцева...

Настоящее удовлетворение я получила только на одном спектакле Театра имени Ленинского комсомола. На пьесе Булгакова «Мольер».

Булгаков показал настоящих противников, равных и неравных одновременно. Но — не маленьких, не мелких, не жалких.

Его Мольер (артисты А. Пелевин и В. Раутбар) — на первый взгляд ничтожный комедикант, лакей Людовика, его могот оскорбить и высмеивать, ему угрожать, его шантэжируют, но он — Тюрпен. Он тот, чьи произведения переживают века, потому что он бесстрашно умел обличать, умел ненавидеть, умел воевать смехом. Его Людовик (артист А. Ширвиндт) — блестящий, остроумный, хладнокровный, он мудр и, как сейчас любят говорить, «все понимает». Он прощает великосветского шулера, плутовщика в игре с ним, королем, он презирает архиепископа. Он даже любит Мольера, своего Мольера. Он силен и могуч, но он отрывается от Мольера, как только против него все-таки ополчается духовенство. Он думает о доброй славе своего имени, не понимая, что в историю он попадет лишь в свете тех, кто вначале помогал Генню, а потом его предавал.

Булгаков показал настоящую любовь, трагическую, униженную, хотя и человеческую, но на сцене исполненных главных ролей несколько мелодраматизируют чувства своих героев.

...Театр имени Ленинского комсомола в пьесах. Он пытается осмыслить сложные социальные проблемы, воевать со штампами в драматургии и режиссуре. Но его последние спектакли отражают не столько приметы современности, сколько моды. Модны пьесы Новеллы Матвеевой, и они вставляются в «Аттракционы». Моден ансамбль «Мадригал», и его вводят в «Мольера» Булгакова, хотя вряд ли эта пьеса требует именно такой аранжировки.

Увлечение модой проходит. И я уверена, что зрелище Театра имени Ленинского комсомола впереди. Но для этого шире и социально должны мыслить его режиссеры, полностью развернуть свои дарования талантливые актеры. И тогда Театр имени Ленинского комсомола займет более массового зрителя. Хотя, может быть, потеряет модного...